Тринадцатый раз

**** Отрицательный герой собственной истории: проклятый богами, жестокий убийца Фо Ань обречен на проживание коротких жизней. Рождающийся с уродствами, болезненными недугами, он понятия не имеет о том, что несет

столь тяжкий крест. Душа мальчишки с трудом поддается перевоспитанию, но бог домашнего очага не отказывается от подопечного, с усердием продолжая работу. И к тринадцатому разу у него это получается. В прошлом убийца, ныне обычный парень, очищает свою карму, но случается кое-что странное...
**** Фо Ань узнает, что послужило его несчастьям, но даже покровитель Ганьго Ло не понимает, что привело "Собирающего жизни демона" к точке невозврата.

**** Жанры:
драма, история, мистика, приключения, психология, сёнэн-ай, сянься (XianXia), уся (wuxia), яой

**** Тэги:
xianxia, аморальный герой, беспощадный протагонист, бессмертные, даосизм, древний мир, мужчина яндере, особый цинизм, перемещение во времени, Темное фентези

Тринадцатый раз

Две жирные мухи, отбившись от выводка, кружили вокруг маленького, погибающего от жары, ростка пшеницы. Пожелтевшие на краях листья тонкого растения, будто медленно опускающиеся руки пахаря, уже не надеялись на живительную влагу и понуро доживали свой недолгий век. Повсюду слышались тяжелые вздохи сетующих на неурожай крестьян и стрекотание притаившихся в тени редких деревьев, цикад. Над бескрайними, расчерченными заборами полями повисло искажающее горизонт марево. Засуха длится уже несколько сезонов.

Знойное южное солнце не пощадило кожу мужчины средних лет. Капли соленого пота скатывались по глубоким бороздкам его бронзового лица. Он бы с удовольствием отдохнул в тени, переждал самое жаркое время дня, но домой заходить не хотелось. Не хотелось видеть голодную семью: сильно похудевшую жену, мрачную дочь и маленького, вечно развешивающего сопли, сынишку. Минчжу очень их любит, но неспособность дать родным больше нынешнего морально убивала пахаря.

Мужчина разогнул спину, и та неприятно хрустнула. Пустые, на дне покрытые тонким слоем зеленой слизи, ведра ждали труженика, а ближайшая река относительно далеко. Выбора, к сожалению, не было. Отец нищего семейства подобрал сколоченные еще его дедом ведра и, выйдя со своего участка поля, закинул те на телегу, после чего подобрал поводья изнывающей от жары лошади да пошел к реке. За раз он привозил порядка тридцати ведер прохладной воды, правда хватало их всего на четверть участка. И все же это лучше, чем таскать их в

руках.
— Эй, Фо Минчжу, уже обратно идешь?
Едва мужчина вышел на широкую, давно утоптанную дорогу, его окликнули. Оборачиваться не было никакой необходимости. Хозяин голоса давно знаком отцу семейства.
— Ага…
— Ужасная сегодня жара, да? — позади послышался звук шагов такой же уставшей лошади и медленно тянущейся за ней повозки.
— Это точно, — в голове главы семейства гудело, не то от голода, не то усталости.
— Как Лянь Сянь? Дети? — не унимался мужчина.
Минчжу резко обернулся и, вне себя от гнева, прокричал:
— Черт, Ли Шэн, ты наш сосед, у нас дома стоят в метре друг от друга, ты и сам прекрасно знаешь, как мы поживаем! Как все поживаем! Вообще все!
— Тише-тише! — выставил ладони Ли Шэн, один из множества фермеров их почти города, но все же деревни. — Прости, я не хотел… обидеть…
— Это ты извини, — махнул рукой отец голодного семейства и дернул узду лошади, заставляя ту шагать резче. — Поражаюсь твоему благодушному настрою в эти времена.
— Я и детям всегда говорю, нужно улыбаться, — немного глупо посмеялся Ли Шэн. — Как иначе-то, по нашей жизни. Но ты это, знай, все у нас будет хорошо. У всех нас. Вот увидишь.
Фо Минчжу тяжело вздохнул и опустил голову: «А в самом ли деле когда-нибудь пойдет дождь?». Мотнув головой, мужчина ускорил шаг. Остаток пути они провели в тишине.
Река встретила мужчин прохладой. Длинная, широкая, но почти без растительности по берегу. Она дает жизнь этим землям. Раньше она была

шире и люди деревни Фо Минчжу так не страдали. Но постоянная засуха наложила последствия. Все, кто имел средства и силы на переезд, давно это сделали. Остальным приходится выживать с тем, что есть.

Вскоре компанию соседям составили такие же несчастные. Все как один черпали воду в темные ведра и ставили груз на телеги, да с завистью смотрели на ту сторону реки. Туда, где берег не обмелел и жители соседней деревни спокойно набирают воду, не тащась при этом за несколько ли на телегах.

Одернув себя, Фо Минчжу остервенело поднял два пустых ведра и пошел к пологому берегу.

— Глядите, а что это за переполох там у них?

Все шесть человек обернулись на голос одного из тружеников полей и посмотрели в сторону другого берега, туда, куда указывал его палец. Люди «оттуда» и правда бросили ведра, побежали к деревьям. На зависть зеленым и укрывающим от солнца.

— Чего это они? — приложил ладонь ко лбу на манеру козырька Ли Шэн, да комично прищурился. — Кого-то встречают?

— Господина, — сглотнул Фо Минчжу. — Видишь украшенную гербом карету.

— Что-то рано в этом году.

— Голод бьет сначала по нам, а потом по ним, — зачерпнув воду, глава семьи Фо задержался у кромки, разглядывая свое рябое отражение. Ощущение чего-то нехорошего засосало где-то под ложечкой. — Засуха затянулась. Они проголодались…

— Значит, завтра придут к нам, — впервые на памяти Минчжу лицо Ли Шэна приобрело тревожное выражение.

— Главное, не сегодня, — подтянув ведра, мужчина подошел к телеге и аккуратно водрузил ношу. Лошадь немного отдохнула, пора возвращаться. Колеса скрипнули, кляча двинулась к утоптанной дороге. Мужчина намеренно попытался пойти быстрее, чтобы не попасть в компанию взволнованных соседей, где его заставят обсуждать господ. А ведь сказать тут нечего. Никто из работников полей, хоть и догадывается, дословно не знает, какие требования выдвинет господин. Насколько ужесточатся налоги? Как много он заберет сразу? А что?.. Что если он захочет отнять землю?!

Фо Минчжу споткнулся о камешек и с грязным ругательством растянулся на желтой, сухой глине:

— Проклятье!.. — с кряхтением мужчина перевернулся на спину и первой увидел морду ошарашенной лошади, что усиленно мусолила узду языком. Вид удивленной животины невольно рассмешил пахаря. Со сдавливающим грудь хохотом, он сел и оглядел себя и тут же нахмурился. Несчастная плетеная сандаля на честном слове висела на правой ноге, практически разорвавшись. Однозначно плохая примета…

Фо Минчжу поднялся с земли и стряхнул с рубахи и штанов пыль. Ощущение дурного предчувствия усилилось…

— Я сказал, мы не переедем! — ударив кулаком по столу, повысил голос Фо Минчжу. Полупустая похлебка в миске опасно подпрыгнула, грозя разлиться по столу.

Сидящая напротив Лянь Сянь, женщина средних лет со множеством веснушек и почти прозрачной радужкой глаз, скривила пухлые губы, с обидой

уставилась на мужа. Несмотря на дневной зной, к вечеру на полях становилось до противного прохладно. Мать двоих детей куталась в старый, застиранный до дыр плед.

— Нам некуда переезжать, — отведя взгляд, тише проговорил кормилец и вновь принялся за похлебку. Помимо нее на столе стояло блюдо с блестящими от масла паровыми булочками и кусочки жареного тофу. — Тем более мы не голодаем.

— По-твоему, не голодаем? — Возразила Лянь Сянь, переводя взгляд на потрескивающую лучину. — Если кормить нужно было только себя, выжили бы и здесь, но растущим детям нужно что-то существеннее горячей воды и хлеба.

— Фо Синь почти взрослая, она может помогать мне в поле, а Фо Ань тебе в доме. Руки и ноги у него на месте, — выпивая остатки похлебки, утер рот ладонью Минчжу.

— Они еще оба маленькие. А'Синь всего семь, а Ань'эру четыре.

— В их возрасте, я уже помогал отцу, — фыркнул мужчина с азартом выбирая одну из аппетитных булочек.

— И я могу помогать! — вдруг раздался детский, высокий голос.

Родители обернулись к двери в общую комнату. На пороге, сжимая сероватую ткань пижамы, стояла очень похожая на мать девчушка с всклокоченными волосами. Забавно морща аккуратный носик, она, казалось, вот-вот заплачет.

— Я могу помогать! — выкрикнула Фо Синь.

Фо Минчжу от души, запрокидывая голову, рассмеялся, а Лянь Сянь нахмурилась, поднимаясь из-за стола:

— Ты почему еще не спишь?

— Я хочу помогать папе! — девочка втянула носом и, дрожа, сделала шаг вперед.

— Я тоже… — сперва на свет показались маленькие пальчики с молочными ногтями, вцепившиеся в дверной косяк, потом макушка, а за ней большие, очень темные, почти черные глаза.

— Ань’эр! И ты?! — возмутилась Лянь Сянь.

— Мои молодцы, — пододвинувшись на скамье, Минчжу наклонился и раскрыл руки, предлагая детям нырнуть в свои объятия. Фо Синь со смехом быстро подбежала к отцу, крепко того обняв, в то время как Фо Ань, робко закусывая нижнюю губу, не торопился проявлять чувства.

Смирившись с неожиданным семейным собранием, женщина подошла к сыну и взяла того на руки, после чего вновь вернулась за стол. Фо Синь устроилась на колене у отца и схватила со стола булочку, быстро от той откусывая. Не голодая, она, скорее, просто захотела чего-то вкусного.

Муж и жена переглянулись. Фо Минчжу улыбнулась и Лянь Сянь последовала его примеру.

— Я тебе обещаю, все у нас будет хорошо, — кивнул мужчина.

Тринадцатый раз

Раннее утро поприветствовало Лянь Сянь привычной для степи прохладой и настойчивым стуком в дверь. Довольно молодая женщина проснулась не сразу. Проводив мужа на поле, поспорив с поднявшейся ни свет ни разя дочерью, что захотела уйти с отцом, хозяйка оскудевшего очага легла рядом с сопящим сыном и задремала сама. Время позволяло ей поспать до полноценного рассвета. Но все испортил стук, что сперва стал частью сна, а потом безжалостно из него вырвал, сразу же наградив легкой головной болью.

С неохотой сев на кровати, где матрацем служила промятая, накрытая тканью, солома, женщина сладко зевнула. Плетеные шлепанцы обожгли ноги холодком.

Стук повторился.

— Иду! — выкрикнула, тут же осеклась Лянь Сянь, бросив взгляд на сына, что открыл глаза, взглянул на мать, и тут же закрыл, продолжая сопеть. Усмехнувшись, женщина накинула на плечи плед и поспешила к двери, забавно переступая с ноги на ногу, словно неуклюжая утка.

Скрипнула дверь. Вид на небольшой двор закрыла собой фигура поникшего, смущенного мужчины с глуповатой улыбкой.

— Ли Шэн, что случилось? — шмыгнула носом жена пахаря.

— Ой, Лянь Сянь, извини, что разбудил. Скажи, Минчжу уже ушел? — заглядывая ей через плечо, пахарь невольно наклонился, практически нависнув над соседкой, случайно касаясь ее плеча.

Женщина аккуратно отодвинула чрезмерно любопытного друга детства:

— Ушел. Он на поле, можешь найти его там.
— Ох… — улыбка редко когда слетала с губ Ли Шэна. — Если он начал работу, то до обеда не уйдет с поля.
— Так что случилось? — Лянь Сянь не любила впускать посторонних в дом, даже если те были хорошо знакомы. И не потому, что там могло быть не убрано, просто ей это казалось личным. Это была ее вотчина, ее крепость. Ее и ее детей, а также мужа.
— Я хотел попросить тебя присмотреть за моими девочками, — стушевался пахарь, обратив внимание на свои пыльные пальцы ног. — Понимаешь, сяо Мянь стало хуже, я боюсь, что она…
— А при чем здесь Минчжу?
— Думал, он поможет вынести сяо Мянь наружу и запереть в сарайчике…
Лянь Сянь тяжело вздохнула и переступила с ноги на ногу. Просьба, к сожалению, не нова. Типична для периода особенно сильной жары.
— Цзяо Мянь очень плохо?
Ли Шэн кивнул:
— Я боюсь за девочек.
— Пожалуйста, не улыбайся, говоря об этом, — поежилась Лянь Сянь. — Это жутко.
— Прости, ну так присмотришь?
— Присмотрю, — наконец-то, смягчилась женщина. В конце концов, они все-таки не чужие друг другу люди и Ли Шэн нередко их выручал. — Зайду во время завтрака, могу покормить А'Цзюань и А'Вай. А еще лучше, заберу, пусть поиграют с Ань'эром.
— Спасибо тебе огромное, — широко, демонстрируя зубы, улыбнулся земледелец делая шаг от двери, словно собираясь убежать, как

только соседка отведет взгляд. — И да… — сглотнул Ли Шэн. — Я запер сяо Мянь в доме. Девочки будут на улице. Не обращай на нее внимания…

— Я заберу девочек к себе, как только проснется Ань’эр.

— Хорошо, они уже позавтракали, будут тебя ждать, — широко улыбнулся Ли Шэн и развернулся в сторону полей, маша доброй соседке рукой.

Лянь Сянь выждала, пока он перешагнет порог ее калитки и осторожно прикрыла дверь. Изящные брови женщины сошлись на переносице. Меньше всего на свете ей хотелось возиться с чужими детьми, в то же время ей жаль дочерей старой знакомой, что медленно, но верно лишилась рассудка после их рождения.

— Пап, я справлюсь, — кряхтя и сильно потея, Фо Синь все еще пыталась на равных работать с отцом, хоть и выходило это неряшливо. Зато после инструкций пахаря вполне дельно. Упорство маленькой помощнице не занимать.

Минчжу с полминуты наблюдал за тем, как дочь пытается поставить пустое ведро на тележку. Сама тара не показалась малышке тяжелой, но вот рост еще не позволял аккуратно водрузить ее на сколоченные деревяшки дна повозки.

— Хорошо, справляйся, — едва заметно улыбнулся глава семейства, решив, что можно дать ребенку возможность проявить немного упорства, а после они отдохнут. Тем более пришло время обеда.

Жара давила на голову. Волосы на затылке пропитались потом и прилипли к коже. Фо Минчжу еще какое-то время наблюдал за

дочерью, после чего все-таки подошел и помог поставить ведро.

— Пап…

— Забудь, — взяв девочку за руку, пахарь повел ее в сторону дома, особенно не гадая, что Лянь Сянь приготовила своим труженикам. — Если не придем вовремя, мама будет волноваться.

— Знаешь, возить ведра очень неудобно, — чувствуя стыд за маленький провал, надула губы Фо Синь.

— Раньше, когда мы с твоей мамой еще не поженились, река была совсем рядом с деревней, но уже много лет в наших краях засуха, поэтому река медленно обмельчала.

— А почему бы не помочь ей вернуться в русло?

— Как это, по-твоему, можно сделать? — ведя дочь по одной из протоптанных дорожек, улыбнулся Минчжу.

— Ну не знаю… — раскачивая руку отца, запрокинула голову юная помощница. — Разрыть берег?

Мужчина вдруг остановился. Он никогда не думал о канале. Идея не самая удачная и осуществить ее можно только в зиму, когда люди в деревне не будут заняты работой на полях. Да и подгадать время нужно так, чтобы земля не успела промерзнуть, а вода затекла в русло. И главное, чтобы не затопила поля. Лучше чтобы все рассчитал ученый из города, а для этого нужно отправить прошение.

Мысли Фо Минчжу закрутились, выстраивая план, который даже по меркам необразованного земледельца казался несбыточным, но очень привлекательным. Возможно, он вынесет обсуждение вопроса на ближайшем собрании. Вдруг, остальные тоже вдохновятся задумкой? В

любом случае, вместе они учтут больше моментов и, вероятно, придут к какому-то результату.

Глава маленького семейства посмотрел на перемазанную в пыли дочь и широко улыбнулся:

— Ты у меня такая молодец! — подхватив девчушку подмышку, Минчжу почти бегом понесся к дому, под звуки яркого смеха маленькой помощницы.

Отец и дочь нашли родных на заднем дворе небольшого дома. Под местами прохудившемся навесом оказалось немного больше людей, чем изначально предполагалось. Лянь Сянь выставляла на стол миски и чугунок с кашей, а чуть поодаль Фо Ань играл с двумя худенькими, одетыми в простые льняные платья, девочками.

— Здравствуйте, дядя Фо, — поклонились девчушки, в которых пахарь узнал дочерей Ли Шэна.

— Привет, красавицы, — поставив дочь на ноги, едва заметно кивнул Минчжу. — А я вам тут подружку принес. — Посмеялся мужчина, после чего вопрошающе посмотрел на жену.

Лянь Сянь пожала плечами, после чего шепотом пояснила кормильцу ситуацию.

— Обострение значит?

— Ли Шэн не стал бы врать, — усадив детей за стол и разложив по мискам отваренную на воде кашу, Лянь Сянь провела супруга в дом, чтобы все обсудить. — Но мне не хочется возиться с его детьми.

— Он хороший сосед, правда сейчас нам будет сложно кормить его девочек. Знаешь, я сейчас же к нему схожу и обо всем поговорю. Если принесет хотя бы полмешка пшена, мы ему поможем.

— В самом деле? — скривила губы Лянь Сянь, замявшись. — Может, не нужно так сразу?

— Если обострение Цзяо Мянь затянется, нам самим может не хватить еды.

— А вдруг нет, будет как-то не по-человечески жаловаться ему, когда жена в таком состоянии, — женщина почувствовала себе не в своей тарелке. Все-таки когда Минчжу неожиданно заболел, именно Ли Шэн помог ей починить прохудившуюся крышу. Да и знакомы они почти с детства. И Цзяо Мянь им не чужая.

— Тогда не пойду, — закатил глаза глава семейства.

— Нет, — после секундного раздумья решилась хранительница домашнего очага. — Сходи. Скажи, что с девочками все в порядке, а там как раз сам увидишь, что к чему. Действуй по обстоятельствам, но не ругайся с Ли Шэном.

— И не собирался, — вздохнул Минчжу, вышел на задний двор, умыкнул со стола булочку и пошел к соседу. Дети на его ребячество только посмеялись и продолжили уминать кашу.

Во дворе семьи Ли было тихо. По крайней мере, так могло показаться в начале. Но чем ближе Фо Минчжу подходил к маленькому, сколоченному из серых досок дому, тем отчетливее слышал нездоровое мычание. Мужчина невольно сглотнул, припоминая, кто и почему издавал эти звуки. После рождения детей, Цзяо Мянь помутилась рассудком. Сначала стала агрессивна, начала поколачивать девочек. Ли Шэн как мог, старался оградить их от этого, нередко оставлял ночевать у них.

Несчастье случилось ночью, почти два года назад. Луна стояла ровно посреди небосвода, когда Минчжу разбудил настойчивый стук в дверь. Он успокоил жену и, припоминая о том, что ночью

приходят только плохие вести, пошел к двери. На пороге он встретил перепачканного в крови, плачущего Ли Шэна. Мужчина упал перед хозяином дома на колени и умолял пойти с ним. Говорил что-то невнятное, о том, что Цзяо Мянь сошла с ума.

Минчжу отправился с ним. Его тогда стошнило от резкого металлического запаха крови, а развернувшаяся перед взором сцена навсегда отпечаталась в памяти. На полу в луже крови лежала женщина с широко распахнутыми глазами. Длинные волосы подруги детства свалялись в колтуны, а одежда растрепалась. Она, словно выброшенная на берег рыба, то открывала, то закрывала рот, из которого толчками выходила кровь.

Ли Шэн бросился к ней и перевернул на живот, вставил в рот пальцы, не позволяя захлебнуться и, рыдая, с мольбой посмотрел на друга:

— Прошу, присмотри за ней, пока я добегу до врача! Не дай умереть!

Как выяснилось позже, Цзяо Мянь отрезала себе язык. С тех самых пор все в деревне смотрели на Ли Шэна с толикой сочувствия.

Фо Минчжу мотнул головой, сбрасывая наваждение. Ему вдруг стало стыдно за свою идею, потребовать от лишенного многих радостей жизни друга какую-то крупу. Но раз уж он здесь, было бы глупо поворачивать обратно вот так.

Пахарь медленно проследовал к двери. Шаг. Еще один. Мычание становилось все громче и отчаяннее. Мужчина затаил дыхание и занес руку, чтобы постучаться. Внезапно сердце стало колотиться, как бешеное, заглушая даже стрекот цикад.

— М—м…

Раздалось у самой двери и Минчжу, будто ошпаренный, отпрыгнул. Дыхание испугавшегося мужчины сбилось. Он с недоверием посмотрел на дверь. Лин Шэн ведь ее запер, правда?

Видимо, услышав шаги гостя, сумасшедшая начала ломиться в дверь, но никак не могла ту отворить. Толчок. Еще один! Дверь, как и косяк, начали ходить ходуном, заставляя волосы на затылке пахаря приподняться. Он, словно завороженный, не мог отвести взгляд от домика, от двери, что могла вот-вот сдаться под натиском тяжелого стука. И что тогда?..

— Пришел проведать, Цзяо Мянь?

Минчжу вскрикнул от неожиданности и резко обернулся. У него по щекам уже градом катился пот. Ли Шэн стоял спиной к солнцу, из-за чего лицо оказалось в тени и выглядело жутко.

Глубоко вздохнув пахарь положил ладонь на грудь и выпрямился:

— Вообще-то, тебя.

— Вот оно что, — шире улыбнулся Ли Шэн. — К сожалению, не могу пригласить тебя в дом.

— Прошу, не улыбайся так.

— Как?

— Счастливо! — пережитый мгновение назад ужас никак не вязался с легким настроем соседа.

— Если я не буду улыбаться, удача обойдет меня стороной. — Ли Шэн медленно подошел к другу и на мгновение остановился рядом, практически коснувшись его плеча своим. — Тебе бы тоже не помешало меньше хмуриться. Лянь Сянь, наверняка, тяжело жить с брюзгой.

Фо Минчжу сглотнул. Сейчас он хотел как можно скорее убраться отсюда.

— Ладно, — неловко хлопая пахаря по плечу, Минчжу поспешил к калитке.

— Кстати, — окликнул его Ли Шэн, не изменяя своей восторженной манере, — я так благодарен тебе и Лянь Сянь за девочек. Вечером заскочу и принесу что-нибудь из продуктов. Уверен, вам сейчас сложно их кормить.

— А? — остановился Минчжу, не желая оборачиваться и вновь встречаться с этой не в меру радостной улыбкой, когда в дверь продолжает колоть ненормальная. — Хорошо. Спасибо.

— Тебе спасибо!

Минчжу покинул двор Ли Шэна, за спиной услышав, как дверь, наконец-то, распахивается и мычание становится громче. А сосед, как ни в чем ни бывало, ласково зовет мать своих детей любимой.